

В середине летней ночи не было ни малейшего ветерка.

В этом месте было слишком тихо. Густые облака закрывали луну, оставляя на небе лишь несколько тусклых звезд. Ночь была темна, как густые чернила.

Все фермерские семьи в деревне Бату рано легли спать. В тишине полей был слышен лишь свист ветра и прерывистый лай собак.

После нескольких глухих раскатов грома ночное небо пронзила вспышка молнии. Внезапно на поле появилась скрытая фигура. Человек посмотрел налево и направо, осмотрелся и, убедившись, что вокруг никого нет, подошел к единственному дому на востоке деревни, где все еще горел свет, и на цыпочках перелез через глинобитную стену.

В этот момент в доме этой семьи Гу Инь лежала на кровати и пристально смотрела на круглую лампу на столе. Всего несколько дней назад она была обычным человеком, живущим в наше время. После окончания университета она унаследовала давно работающий семейный рестораник по приготовлению кондже.

Лавка по приготовлению кондже осталась после деда Гу Инь, и, как правило, сначала ремесло должно было передаваться сыну и невестке. Но, к сожалению, родители Гу Инь погибли в автокатастрофе в тот год, когда она только поступила в университет.

Окончив учебу, Гу Инь отказалась от жизни в большом городе и вернулась в родной город, чтобы исполнить желание деда, который ее воспитал. Когда вскоре после этого умер ее дедушка, Гу Инь осталась одна и посвятила себя управлению рестораном кондже.

Всего за два года бизнес освященного веками магазина каш Гу становился все более и более процветающим. Гу Инь открыла несколько филиалов за один раз и уже готовилась к большому перерыву, когда потеряла сознание от переутомления.

После мгновения темноты она снова открыла глаза и обнаружила, что переселилась в прошлую эпоху и стала молодой крестьянской невесткой с тем же именем.

Положение прежней Гу Инь было намного хуже, чем у нее. После того как ее родная мать умерла от болезни, ее отец женился на мачехе. А когда мачеха родила двух сыновей, семья стала еще беднее.

Когда ей было почти десять лет, массовое нашествие саранчи поразило ее дом. Отец взял свою жену и детей и бежал в это место. Хотя здесь не было катастрофы, все деньги семьи были потрачены на дорогу, и даже достать еду стало проблемой.

Мачеха не стала ее терпеть, и после двух-трех раз разговоров на подушке отец Гу вытащил дочь, которую в то время еще звали Гу Дайя, на обочину дороги и прикрепил соломенную

бирку продажи.

В тот же день семья Ву из деревни Бату выкупила Гу Дайю.

От своих предков до нынешнего поколения семья Ву из деревни Бату была фермерской. Их численность была невелика, поэтому они не были достаточно богаты, чтобы купить невесту. Однако старшему сыну этой семьи, Ву Цинъи, несколько лет назад странствующий даос предсказал судьбу, сказав, что у него будет тяжелая жизнь и он умрет молодым, оставив свою жену вдовой.

В деревне было много людей, которые верили таким даосам. Кроме того, у Ван-ши* также были высокие запросы. Она была очень разборчива, и те, кто не был хорош собой, не привлекали ее внимания. Поэтому, хотя Ву Цинъи был высоким и сильным парнем с красивыми чертами лица, он не был женат до пятнадцати лет.

(ПП: -ши – добавляется к девичьей фамилии замужней женщины)

В сельской местности нередко люди становились родителями в возрасте 14 или 15 лет. Если бы они промедлили еще немного, обещанная их сыну вдова могла выйти замуж за кого-то другого. От беспокойства у Ван-ши, хозяйки семьи Ву, вокруг рта образовались два больших огненных волдыря.

Позже семья Ву придумала план. Они использовали все свои сбережения, чтобы купить у посредника невесту-тунъянси* для своего сына.

(ПП: традиция брака по договоренности, восходящая к Древнему Китаю. Семья удочеряла девочку в качестве будущей невесты для одного из детей предподросткового возраста, чтобы дети росли вместе.)

Затем они наткнулись на Гу Дайю, которая стояла с соломенным ярлыком на обочине дороги. В то время маленькая девочка голодала, ее волосы были растрепаны, одежда была настолько грязной, что не было видно ее цвета, а голова на тонкой шее казалась особенно большой. Ей было всего восемь или девять лет, но даже ее жалкий вид не мог скрыть ее милых черт лица и ярких глаз.

Отец семьи Гу также был человеком дела. Увидев, что Ван-ши остановилась, он подошел к ней, чтобы продать свою дочь. Он рассказал, что его умершая супруга работала горничной в большой семье и была известна в их сельской местности своей красивой внешностью, а ее дочь была воспитана умной и сообразительной. Хотя она выглядела немного хуже, так как была голодна, но дракон рождает дракона, а феникс рождает феникса*, так что эта девушка обязательно будет хорошо выглядеть в будущем! Затем он назвал очень доступную цену. (ПП: Это пословица - дракон рождает дракона, феникс рождает феникса, а сын мыши может проделывать дыры. Это метафора того, что по родителям можно судить о том, какие будут дети)

Супруги Ву скопили десять лян серебра, чтобы купить достойную невесту, но Гу Дайя,

стоявшая перед ними, была вдвое дешевле. Как это могло не взволновать их?

Однако, внимательно осмотрев Гу Дайю, Ван-ши все еще выглядела недовольной. Она сказала, что девочка выглядит такой маленькой, но ее собственному сыну уже пятнадцать лет. Сколько лет и сколько пищи придется вложить в нее, прежде чем она сможет стать невесткой? Хотя девушки у посредника стоят дороже, среди них нет недостатка и в более взрослых, зрелых девушках.

Из-за этого отец Гу снова снизил цену и в конце концов заключил сделку на четыре лян серебра. Гу Дайя стала членом семьи Ву, а отец Гу уехал с женой и сыновьями как только получил деньги.

Сэкономив много денег, Ван-ши была в хорошем настроении, и сразу же повела Гу Дайю переодеваться в новое платье. По дороге она встретила бедного ученого, который писал документы и письма для людей, и он даже дал ей новое имя, Инь.

Позже Гу Инь прибыла в дом семьи Ву. В то время Ву Циньши не знал, что планируют сделать его родители. Только когда он увидел, что в семье появился еще кто-то, он понял, что эта девочка - его будущая жена.

Она сказала, что ей десять лет, но выглядела так, словно отстала от него на целое поколение. Как он мог решиться на такое? Кроме того, Ву Циньши был непредубежденным человеком, и он давно думал, что раз у него такая судьба, он всю жизнь будет жить один. Как бы то ни было, его родители были молоды, и они всегда могли пополнить семью детьми и всегда будет, кому возжигать благовония*.

(ПП: традиция, что в зале предков возжигать благовония умершим родственникам должен старший сын по прямой линии)

Но Ван-ши уже потратила деньги и, естественно, отказывалась терпеть убытки. Она лишь сказала, что пока оставит Гу Инь дома. Если она по-прежнему не будет ему нравиться, когда станет старше, она выдаст ее замуж как приемную дочь.

Через три года Гу Инь, откормленная и одетая семьей Ву, наконец превратилась из бедной и слабой нищенки в красивую девушку. Сердце Ван-ши было полно радости, и она чувствовала, что четыре лян серебра были потрачены не зря. Внешность Гу Инь была настолько прекрасна, что в радиусе десяти ли в округе, не говоря уже о восьми деревнях, было очень мало девушек, которые были бы красивее ее.

Именно в этом году императорский двор внезапно начал призывать сильных мужчин в армию для борьбы с повстанцами. Любой человек, чья семья не имела денег, чтобы подкупить чиновников, вынужден был идти на поле боя.

У Ван-ши, которая в то время была беременна, все горело внутри, но она ничего не могла с этим поделать. Она могла только наблюдать, как ее мужа и старшего сына забирают в армию.

Перед расставанием Ван-ши настояла на том, чтобы Ву Цинъи и Гу Инь поженились.

Ву Цинъи был разумным и сдержанным человеком, он ничего не сделал Гу Инь в ту ночь, когда вошел в комнату новобрачных.

Он виновато сказал ей:

- Мама беременна. Я боялся, что она не сможет перенести шок, поэтому мне пришлось согласиться с ее просьбой. Это лишь временная мера, чтобы выполнить желание моей матери. Если мне посчастливится вернуться, я буду хорошо относиться к тебе до конца своей жизни. Если я не вернусь, через два года ты сможешь выйти замуж снова. У моей матери свирепый язык, но мягкое сердце. Она не будет усложнять тебе жизнь.

Ву Цинъи несколько лет проучился в школе и говорил очень изысканно. После внезапной перемены в доме Гу Инь еще больше растерялась и не понимала, что он говорит. Она лишь приняла его слова близко к сердцу и пообещала.

Через полгода Ван-ши родила младшего сына, которого называли Ву Ань. С тех пор они жили втроем, хотя и в трудных условиях, но Ван-ши и Гу Инь были трудоспособны, поэтому им удалось прожить пять лет. Однако вскоре до них дошли новости, что армия императорского двора на линии фронта была полностью уничтожена повстанцами.

Линия фронта - это то место, куда были призваны отец Ву и Ву Цинъи! Хотя Ван-ши и Гу Инь были готовы к этому, они были настолько потрясены новостью, что упали в обморок.

Здоровье Ван-ши было хорошим, и она очнулась сама через несколько минут, но Гу Инь была слишком молода, чтобы выдержать это, и заболела.

Началась сильная лихорадка, и Гу Инь скончалась.

Разобравшись со своими мыслями, Гу Инь не могла не вздохнуть. Будучи современным человеком, она смотрела много романов и драм о переселении.

Однако, даже если она не является знатной девушкой из какой-либо семьи (как в романах о придворных), у нее должен быть младший брат/жених, который намерен продвинуться на экзамене (как в романах о культивации).

Ну она - невеста- тунъянси и вдова. У нее есть маленький деверь Ву Ань. Но еще до рождения мальчика его семью постигли большие перемены. Сейчас ему пять лет, и он ни дня не учился в школе и по-прежнему неграмотен.

Как ни поверни, а предстоящий путь очень труден!

Гу Инь не могла удержаться от очередного вздоха. В этот момент дверь дома со скрипом отворилась, и вошла женщина с плетеной заколкой и в полотняном платье.

На вид женщине было меньше сорока, и ее лицо все еще сохраняло остатки молодости, но у нее были длинные брови, обвисшие веки и две морщины на лице, похожие на борозды, что добавляло ей возраста и делало ее очень неприятной для окружающих. Это была Ван-ши, свекровь и приемная мать предыдущей Гу Инь.

Увидев ее, Ван-ши тяжело опустила чашку с лекарствами на стол и выругалась:

- Ты вздохнула не меньше десятка раз за одну палочку благовоний*. Если кто не знает, то подумает, что наша семья сильно пострадала!(ПП: примерно 30 минут)

Потом Ван-ши подумала, что ее мужа и старшего сына больше нет, но даже она, глава семьи, не вела себя так, как Гу Инь. Она становилась все более нетерпеливой, а ее лицо - все более свирепым. Она хлопнула по столу и злобно сказала:

- Вставай и прими свое лекарство. Или ты все еще ждешь, когда я стану прислуживать тебе?

Первоначальная Гу Инь очень боялась Ван-ши. Хотя она относилась к ней не так хорошо, как к собственному сыну, она не издевалась над ней, как это делала мачеха. Но Ван-ши была свирепой на вид женщиной с громким голосом и острым языком, и она могла ругать людей десятком способов, ни разу не повторяясь. Она даже угрожала продать Гу Инь за деньги, чтобы оплатить обучение Гу Аня в школе.

Робкая предудущая Гу Инь была до смерти напугана. Конечно, она была не единственной, кто боялся Ван-ши. Почти никто в деревне не мог ругать ее, иначе семья не прожила бы в мире столько лет.

Нынешняя Гу Инь не боялась ее, она лишь считала, что старший сын семьи Ву был прав, Ван-ши была резка на язык, но мягкосердечна. После печального известия Гу Инь болела больше месяца, и поиски врачей и лекарств опустошили последние деньги семьи. Если бы Ван-ши была более безжалостной, она бы не стала тратить на лекарства и сохранила бы деньги, оставив ее на произвол судьбы. Возможно, тогда нынешней Гу Инь не пришлось бы проживать эту жизнь вместо нее.

Увидев, что она не спешит вставать, Ван-ши все больше и больше злилась. Она с такой силой ударила по столу, что чашка с лекарствами подпрыгнула дважды.

Вновь раздался скрип двери, и пятилетний Ву Ань проскользнул внутрь, протирая глаза и бормоча:

- Почему мама кричит в комнате невестки посреди ночи? Невестка все еще больна.

У Ван-ши было плохое настроение, и она принялась безжалостно ругать собственного сына:

- Ты знаешь, что сейчас середина ночи? Твоя мать работала весь день, а после работы в поле мне приходится стирать одежду для чужой семьи, а потом я должна прийти и приготовить

лекарства для твоей невестки. Разве я не была занята до сих пор? Ты также знаешь, что твоя невестка слишком больна, чтобы встать с постели, поэтому она сидит в доме, как молодая хозяйка, не касаясь ногами земли?

Это было несправедливо.

В прошлом Ван-ши выполняла большую часть работы в доме, Гу Инь была на втором месте, а младший Ву - на третьем. Когда Гу Инь заболела, Ван-ши взяла на себя внешнюю работу, а Ву Ань занялся домашним хозяйством и ухаживал за невесткой.

Кто из детей в этом возрасте не играл на улице? Только маленький Ву Ань был единственным, кто понимал все лучше других, был старательным и способным. Когда дело доходило до заботы о невестке, он всегда хорошо следил за ней, и в плане заботы и внимания даже взрослые не могли с ним сравниться.

Работа по отвариванию лекарств была первоначально также идеей Ву Аня, но так как он был маленьким мальчиком с небольшим опытом, Ван-ши боялась, что он испортит ценные травы, и неоднократно подчеркивала, что он должен подождать до ее возвращения.

Однако, зная, что у матери плохое настроение, Ву Ань не стал спорить, а улыбнулся и сказал:

- Я захотел спать после ужина и прилег на кан, чтобы немного отдохнуть, но случайно заснул. Как только мама вернулась, надо было позвать меня, чтобы я разогрел для тебя еду.

Услышав его слова, гнев Ван-ши наполовину угас, и она перестала хлопать по столу. Она сказала, что пойдет и подогреет еду, а также велела Ву Аню дать Гу Инь лекарство. После этого она сказала Гу Инь даже не пытаться встать, чтобы она снова не простудилась.

После серии приказов Ван-ши снова унеслась как ветер.

- Мама такая, но она все еще заботится о невестке, - маленький Ву Ань снова улыбнулся Гу Инь и сел на край кровати с чашкой лекарства, - Не принимай это близко к сердцу, нехорошо расстраиваться, когда ты болен.

Эти годы были не очень удачными для семьи Ву, и хотя Ву Аню было пять лет от роду, он также был намного ниже своих сверстников и выглядел всего на три-четыре года. Стоя у стола, он едва доставал до столешницы.

Видя, как он стоит на цыпочках, держит в своих крошечных ручках чашу с лекарством и протягивает ей, а его смуглое лицо полно неподдельного беспокойства, сердце Гу Инь смягчилось, и она улыбнулась.

Выпив за два-три глотка лекарство, она вернула чашку ему в руки и ответила:

- Я запомню.

Маленький Ву Ань смотрел, как она допивает лекарство, потом взял платок, чтобы вытереть ей рот, и только после того, как все было готово, он снова зевнул.

Поскольку ребенок в этом возрасте очень любит спать, а днем он был занят заботой о ней, Гу Инь затащила его на кровать, сняла с него маленькие ботиночки и позволила ему спать под своим одеялом.

Маленький Ву Ань был настолько сонным, что даже не мог открыть глаза, но он все равно сказал:

- Мама сказала, что я слишком взрослый, и не должен уставать как раньше.

Гу Инь накрыла его тонким одеялом и похлопала одной рукой по груди, ласково уговаривая:

- Просто немного вздремни, и пусть мама отнесет тебя обратно на твой кан, когда закончит есть.

Эти двое разговаривали, но вдруг услышали резкий звон в тихой ночи.

- Боюсь, мама снова уронила чашку, - пробормотал Ву Ань с закрытыми глазами. Затем он перевернулся на другой бок и слегка захрапел.

Темперамент Ван-ши был очень вспыльчивым, и она была немного импульсивной, поэтому не было ничего необычного в том, что она ломала вещи.

Гу Инь улыбнулась.

Но после звона снаружи не раздалось ругани и проклятий Ван-ши, как это обычно бывало. Сердце Гу Инь бешено заколотилось, и она смутно чувствовала, что что-то не так!

<http://tl.rulate.ru/book/79306/2397850>